

*Ури Гершович, Открытый университет Израиля,
gershovichuri@gmail.com*

СТРУКТУРА «МИШНЕ ТОРА» РАМБАМА В СОПОСТАВЛЕНИИ СО СТРУКТУРОЙ МИШНЫ

Резюме: В статье предлагается сопоставление Мишны и «Мишне Тора» Маймонида посредством сравнения кластеризации книг в «Мишне Тора» с разделами Мишны. Подобное сравнение показывает, что макроструктура «Мишне Тора» отличается от структуры Мишны только тематическим порядком, за исключением «Книги знаний», в которой представлены основы еврейского мировоззрения, и «Книги Любви», излагающей законы, относительно основных элементов богослужения. В статье рассматривается возможное объяснение того, почему Рамбам изменил этот порядок. Суть предложенной гипотезы заключается в том, что отмеченные изменения обусловлены переходом с квазионтологической позиции Мишны на пропедевтическую позицию «Мишне Тора». Рамбам рассматривает человека не в качестве элемента мифологической структуры, а как деятельной силы, осуществляющей замысел Бога. Иными словами, Рамбам изменяет понимание закона. На макро-уровне закон представлен как постепенное формирование человека и общества, способных воплотить замысел Бога, а не как универсальная схема.

Ключевые слова: Мишна (устная Тора), Маймонид, «Мишне Тора», сравнение Мишны и «Мишне Тора» на макро-уровне.

Uri Gershovich, The Open University of Israel, Ph.D.

STRUCTURE OF RAMBAM'S MISHNEH TORAH IN COMPARISON WITH THE STRUCTURE OF MISHNA

Abstract: In this article Maimonides' code is confronted to *Mishna* on the macro level, in other words clusterization of the books in *Mishneh Torah* is compared to sections in *Mishna*. This comparison shows that the macrostructure of *Mishneh Torah* differs from *Mishna's* structure only in order of thematic blocks with the exception

of *The Book of Knowledge*, which gathers the basics of Judaic world view and *The Book of Love* that deals with the laws concerning the characteristic components of worship. The article proposes a hypothesis on the possible reasons that forced Rambam to change the order. As assumed, the indicated changes are conditioned by the shift from the quasi ontological view of *Mishna* to the propaedeutic one of *Mishneh Tora*. Rambam regards a man not as an element of the mythological structure but as an actor, that implements the God's project. In other words, the notion of the Law is changed. On the macro level it is represented as a step-by-step shaping of an individual and a society capable of fulfilling God's purpose and not as a general scheme.

Keywords: *Mishnah* (Oral Torah), Maimonides, "Mishneh Torah", the macro-level comparison between *Mishnah* and "Mishneh Torah"

Первый компендиум Устной Торы был составлен, несмотря на запрет фиксации устной традиции, рабби Йехудой ха-Наси¹ в первой половине III в.² Его название — «Мишна» — означает «повторение». Это название связано с тем, что Устную Тору повторяли, заучивая наизусть.³ Затем на протяжении нескольких веков Мишну обсуждали, объясняли, она являлась основой изучения Торы, приведшего к созданию Талмудов. Начиная с VIII в. существовали попытки письменной кодификации галахи⁴, но первый всеохватный кодекс иудейского законодательства был составлен во второй половине XII в. Раббамом (рабби Моше бен Маймоном, Маймонидом). Раббам назвал свой труд «Мишне Тора» (букв. «повторение Торы»). Это название отсылает к последней книге Пятикнижия⁵, но и, очевидно, указывает на родство с Мишной. Ряд эксплицитных высказываний Раббама показывают, насколько высоко ценил он Мишну и ее создателя:

Он [Йехуда ха-Наси] был единственным в своем поколении, и во всю ту эпоху никто не мог сравниться с ним. Столь щедро наделил его Господь всеми добродетелями и богобоязненностью, что современники прозвали его: «наш святой учитель»... Он излагал свои мысли ясно и четко, и никто не мог сравниться с ним в знании еврейского языка...

По своему языку, краткости и упорядоченности Мишна не знает себе равных, и поэтому она стала заслуженно считаться главным

¹ *Наси* (ивр.) — эксиларх.

² Раббам в предисловии к «Мишне Тора» замечает, что причиной фиксации Мишны было опасение утраты Устной Торы.

³ В талмудической литературе слово *мишна* часто употребляется как обозначение всей Устной Торы.

⁴ См. *Р. Броди*. Гаоны Вавилонии и формирование средневековой еврейской культуры, М.-Иерусалим, «Мосты культуры», 2006. С. 254–272.

⁵ См. Втор. 17:18.

произведением, по сравнению с которым другие подобные книги вторичны...⁶

На факт высокой оценки Мишны Рамбамом указывает также то, что одним из его первых произведений был комментарий к Мишне⁷.

По словам И. Тверского, Мишна стала для Рамбама образцом во всем, кроме организации материала⁸. Возникает вопрос: почему же Рамбам не последовал принятому в Мишне распределению материала, а создал иную тематическую классификацию? В отличие от Мишны, которая делится на шесть разделов, каждый из которых включает в себя определенное количество трактатов, «Мишне Тора» состоит из четырнадцати книг, каждая из которых делится на подразделы, называемые «Законы...». Разделы и трактаты Мишны имеют тематическое деление. Рамбам мог бы использовать его для своего кодекса, но предпочел иной способ организации материала. В предисловии к «Сефер ха-мицвот» («Книга заповедей»)⁹ мы находим несколько слов Рамбама на эту тему:

...я некоторое время пребывал в нерешительности по поводу того, как следует построить это сочинениях [«Мишне Тора»] и на какие части его разбить. Следовать ли мне структуре Мишны или ввести иную классификацию, излагая материал так, чтобы это было сообразно разуму и удобно для изучения. Я понял, что мне следует построить книгу таким образом, чтобы место трактатов Талмуда в ней заняли части, затрагивающие общие галахические темы — «законы...», — которые, подобно Мишне, делились бы на главы и далее на конкретные галахические предписания... Это облегчит запоминание материала тому, кто захочет выучить его наизусть...¹⁰

Из этого отрывка следует, что причины изменения способа классификации законов по сравнению с Мишной сводятся исключительно к соображениям удобства изучения, обусловлены пропедевтической логикой¹¹. Возможно, Рамбам подразумевает здесь определенную тематическую непоследовательность, свойственную трактатам Мишны, которую он в своем произведении предполагал исключить. Заключи-

⁶ Рамбам. Комментарий к Мишне, предисловие (перевод В. Ванникова, цитируется по И. Тверский. Галаха и философия: основы учения Рамбама. Открытый университет Израйля, Ч. 3–5, 2001. С. 224–225)

⁷ Комментарий к Мишне был завершён в 1169 году, а «Мишне Тора» — в 1178 г.

⁸ I. Twersky. Introduction to the Code of Maimonides (Mishneh Torah), New Haven: Yale University Press, 1980, p. 239.

⁹ Эта книга была написана Рамбамом до завершения «Мишне Тора» и по словам автора (в предисловии к «Сефер ха-мицвот») является своего рода введением к кодексу.

¹⁰ «Сефер ха-мицвот». Предисловие (цитируется по И. Тверский, Op. cit., с. 166).

¹¹ Cp. I. Twersky, Op. cit., pp. 240–241.

тельные слова Рамбама во введении к «Мишне Тора» как будто подтверждают эту мысль:

Я решил сгруппировать воедино разные законы по темам, а получающиеся таким образом части разбить на главы, относящиеся к той же теме, а главы — разбить на небольшие «законы», чтобы их было легче запоминать. Что же касается частей, отличающихся друг от друга по своей тематике, некоторые из них содержат правила соблюдения одной заповеди. Это происходит в тех случаях, когда традиция содержит множество указаний относительно соблюдения этой заповеди, и она сама может быть выделена в отдельную тему. А другие части будут включать в себя не одну, а несколько или даже большое количество заповедей, связанных воедино общей темой. Ибо, как станет понятно читателю, наше произведение строится по тематическому принципу, а не в соответствии с порядком или количеством заповедей¹².

Так или иначе, если принять в расчет основательность Рамбама и высочайший уровень продуманности его произведения, эти дидактико-логические аргументы не выглядят достаточно весомыми для изменения веками использовавшегося распределения материала, по крайней мере, на уровне общей структуры. Кроме того, Рамбам в отличие от некоторых авторитетов (таких, как Шпира гаон до него или Менахем Меири — после) считал структуру Мишны тщательно продуманной¹³.

Классификации «Мишне Тора» как таковой и ее нюансам посвящено немало исследований¹⁴. Некоторые авторы сопоставляют «Мишне

¹² «Мишне Тора», Предисловие (цитируется по И. Тверский, *Op. cit.*, с. 170).

¹³ См. I. Twersky, *Op. cit.*, pp. 242–245.

¹⁴ Наиболее ранняя работа такого плана: B. Ziemlich, “Plan and Anlage des Mischna Thora” // *Moses ben Maimon: Sein Leben, seine Werke und sein Einfluss*, I / Eds. W. Bacher et al., Leipzig, 1908, pp. 248–315 (позднее часть этой работы была опубликована под тем же названием в *Die Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums*, 45, 1921, pp. 322–326). Ряд работ вышел в 30–40-е годы: B. Cohen, “The Classification of the Law: Mishneh Torah” // *JQR* 25 (1935), pp. 519–540; На иврите:

יצחק אייזיק הרצוג, סדר בשמנה תורה של הרמב"ם, בתוך רבינו משה בין מימון, העורך י"ל פישמן, ירושלים, תקצ"ה, עמ' 257–264; חיים טשרנוביץ, תולדות הפוסקים: כולל שלשלת הפוסקים, תכונת חבוריהם ויסודי שיטותיהם בדרכי ההוראה מתקופת הגאונים עד השלחן ערוך ונושאי כליו. ניו יורק: ועד היובל, חלק א', עמ' 208–217.

В 70-е годы вышел монументальный труд Менахема Элона об истории еврейского права, в котором, в частности, описывается «Мишне Тора», обсуждается порядок ее книг и ряд, связанных с этим проблем:

מנחם אלון, המשפט העברי: תולדותיו מקורותיו, עקרונותיו. מהדורה ג' מורחבת ומתוקנת, ירושלים תשמ"ח, חלק ג', עמ' 988–995.

Видный исследователь творчества Рамбама Ицхак Тверский посвятил «Мишне Тора» обширную упоминавшуюся выше работу, в которой также касается проблемы классификации: I. Twersky. *Introduction to the Code of Maimonides (Mishneh Torah)*, New Haven: Yale University Press, 1980, pp. 238–323. См. также обзор литературы в статье Й. Тавори:

תבורי, יוסף, מבנה המשנה לעומת מבנה "משנה תורה". על פי הבאר: מחקרים בהגות יהודית ובמחשבת ההלכה: מוגשים ליעקב בלידשטיין / בעריכת אורי ארליך, חיים קרייסל, דניאל י' לסקר (תשס"ח), עמ' 675–676.

Тора» с Мишной, отмечая влияние Мишны и давая объяснение отличиям. Недавней попыткой такого рода является статья Йосефа Тавори¹⁵. Опираясь на схему сопоставления двух произведений, упоминаемую еще Боазом Когеном¹⁶, Й. Тавори обращает внимание на объем четырнадцати книг «Мишне Тора», и, исходя из этого, делает некоторые предположения относительно отличий распределения материала по сравнению с Мишной¹⁷. Делая ряд ценных наблюдений, Тавори заключает свою статью следующими словами: «Мы видели, что есть значительное сходство между структурой Мишны и порядком книг в Мишне Тора. Мы не имеем возможности в рамках данной статьи проанализировать все разделы книги Рамбама в их сопоставлении с Мишной, но важность такого сопоставления мы показали...»¹⁸ Заметим, что и Коген, и Тавори пользуются очевидным макро-сопоставлением (см. ниже сравнительную таблицу), отмечая изменение порядка следования тем в «Мишне Тора» по сравнению с Мишной. Однако, на наш взгляд, они не делают из этого сопоставления должных выводов, уходя в рассуждения относительно частных деталей. Отдельные замечания, основанные на макро-сопоставлении можно встретить у Н.-Э. Рабиновича, который обращает внимание на тот факт, что первые десять книг «Мишне Тора» касаются законов, регламентирующих взаимоотношения «Бог-человек» (*бейн адам ла-маком*), а последние четыре — взаимоотношения «человек-человек» (*бейн адам ла-хаверо*)¹⁹. Приведем таблицу, в которой разделы Мишны сопоставляются книгам «Мишне Тора» (см. таблицу).

Приведенное сопоставление показывает, что в Мишне нет аналога первой части «Мишне Тора» — «Книге Знания». Вот, что говорит сам Рамбам об этой книге:

...Я включу в нее [в «Книгу Знания»] заповеди, составляющие основу веры моисеевой...²⁰

¹⁵ См. статью Й. Тавори, упомянутую в пред. прим.

¹⁶ В. Cohen. Op. cit., pp. 519–524.

¹⁷ Й. Тавори (прим. 14), с. 684–685.

¹⁸ Там же, с. 690.

¹⁹ Комментарий к «Мишне Тора»:

נחום אליעזר רבינוביץ, הקדמה לפירוש משנה תורה \ רבינו משה ב"ר מיימון, משנה תורה והשגות הראב"ד עפ"י כ"י עם השלמות וציונים, עם פירוש יד פשוטה מקורות, ביאורים וביאורים מאת נחום אליעזר רבינוביץ בן אמו"ר איתמרץ. מהד' ב מתוקנת, מעלה אדמים, שתנ"ח, ספר א', עמ' 188.

По мнению И. Тверского порядок десяти первых книг «Мишне Тора» обусловлен частотой использования тех или иных законов. См.:

יצחק טברסקי, סידורו של ספר משנה תורה לרמב"ם: יסודות הלכתיים ופילוסופיים, הקונגרס העולמי למדעי היהדות 1989–1979, עמ' 189–179.

²⁰ «Мишне Тора», Предисловие (цитируется по И. Тверский. Op. cit., с. 172).

Таблица

МИШНА (6 разделов в порядке их следования)	МИШНЕ ТОРА (14 книг в порядке их следования)
–	ספר המדע (книга знания)
זרעים (посевы) – соответствует МТ лишь часть (трактат «Брахот» из раздела זרעים)	ספר אהבה (книга любви)
זרעים (посевы)	
מועד (время)	ספר זמנים (книга времен)
נשים (женщины)	ספר נשים (книга женщин) ספר קדושה (книга святости) ספר הפלאה (книга зарокон)
	ספר זרעים (книга посевов)
נזיקין (ущербы)	
קדשים (жертвы)	ספר עבודה (книга служения) ספר קרבנות (книга жертвоприношений)
טהרות (чистота)	ספר טהרה (книга чистоты)
	ספר נזיקין (книга ущербов) ספר קנין (книга приобретений) ספר משפטים (книга законов) ספר שופטים (книга судей)

Знай, что я написал это сочинение [«Мишне Тора»]... увидев, что нет у народа Его одной всеобъемлющей книги, наставляющей на путь истинный, и что мнения, бытующие в народе, темны и далеки от истины...²¹

И когда мы приступили к написанию этого сочинения, то пришли к выводу, что не стоит ограничиваться изначально стоявшей перед нами задачей — разъяснить религиозные законы, не касаясь основных положений веры и не представляя доказательств их истинности... Стало нам понятно, что в сочинениях, посвященных Талмуду, мы должны коснуться основ нашей религии²².

Таким образом, первая из четырнадцати книг «Мишне Тора» является мировоззренческой основой иудаизма и, судя по словам самого Рамбама,

²¹ Послание к рабби Йосефу бен Йеуде:

איגרות הרמב"ם, מהדורת ד"צ בענט, הוצאת מקיצי נרדמים, ירושלים תשמ"ה, עמ' 50.

²² Послание о воскрешении мертвых — см. J. Finkel. Maimonides Treatise on Resurrection (*Maqala fi tehiyyat ha-metim*) // *PAAJR* 9 (1939), pp. 3 (цитируется по И. Тверский. *Op. cit.*, с. 44).

должна восполнить лакуну, имеющуюся в Мишне. Остальным же книгам «Мишне Тора», сгруппированным определенным образом, как мы видим, можно поставить в соответствие разделы Мишны. Конечно, это соответствие будет довольно грубым и неточным: некоторые книги или отдельные главы «Мишне Тора» не совпадут с тематикой трактатов соответствующих разделов или же различным будет порядок их следования²³. Тем не менее, на наш взгляд, следует обратить пристальное внимание на соответствие макроструктур двух компендиумов Устной Торы. Если объединить книги 4–6 (женщины, святость, зарюки) «Мишне Тора» в один блок (назовем его «Женщины»), книги 8–9 (служение, жертвоприношения) — в один блок (назовем его «Жертвы»), книги 11–14 — в один блок (назовем его «Ущерб»), то получим, с учетом порядка следования трактатов Мишны и книг «Мишне Тора», следующее сопоставление:

МИШНА ----- «Брахот» (начало разд. Посевы)	Посевы Времена Женщины Ущербы Жертвы Чистота		МИШНЕ ТОРА Книга знания Книга любви
--	---	--	---

Подобный взгляд показывает, что за исключением «Книги знания», представляющей мировоззренческие основы иудаизма, и «Книги любви», включающей законы, касающиеся наиболее знаковых составляющих культа²⁴, макроструктура «Мишне Торе» отличается от структуры Мишны порядком тематических блоков. Чем же могло быть обусловлено изменения порядка? Прежде, чем перейти к попытке ответа на данный вопрос, отметим достаточно очевидную схему, лежащую в основе порядка разделов Мишны: первые два раздела касаются законов Земли (Земли Израиля) и структурирования времени, вторые два — взаимоотношений между людьми, последние два — храмовому служению. Таким образом, шесть разделов образуют три ясных тематических сферы: Человек-Земля

²³ См. Й. Тавори (прим. 14), с. 687–690. См. также:

אבירם, רביצקי, מדוע נערכו הלכות אבל בספר "שופטים"? : על סמכותו של משה במשנת הרמב"ם ועל דרכי עריכתו של "משנת תורה", סמכות רוחנית: מאבקים על כוח תרבותי בהגות היהודית / בעריכת חיים קרייסל, בועז הוס, אורי ארליך. באר-שבע: הוצאת הספרים של אוניברסיטת בן-גוריון בנגב, תש"ע 2009, עמ'.

²⁴ Чтение Шма, благословения, молитвы (темы, рассматриваемые в первом трактате Мишны «Брахот»), тфилин, мезуза, цигит, свиток Торы, обрезание (эти темы рассматриваются в различных разделах Мишны).

(пространство и время), Человек-Человек (семейные отношения и взаимоотношения с ближним), Человек-Бог (очищение человека и приношения Богу). Эти три сферы отражают схему библейской мифологемы, согласно которой Человек (Адам), отправленный на Землю (адама), должен «соединить» ее с Небом, превратив в Эдемский сад. Тематический порядок разделов Мишны, с этой точки зрения, очевиден: от земного мира — к небесному. Этот порядок можно было бы назвать квазионтологическим. Рамбам меняет его, разбивая тематические пары: «Посевы» (законы, связанные с земледелием) следуют после блока, посвященного по большей части законам семейных отношений, соответствующего разделу «Женщины», а блок, соответствующий разделу «Ущерб» (гражданское и уголовное право, а также законы судопроизводства и царской власти), оказывается завершающим. Вернемся к вопросу о причинах изменения тематического порядка на уровне макроструктуры. Мы попробуем выдвинуть гипотезу относительно возможных причин такой перестановки, а затем приведем ряд аргументов «за» и «против» этой гипотезы. На наш взгляд, указанные изменения обусловлены сменой квазионтологической оптики Мишны на «воспитательную» оптику «Мишне Тора»²⁵. Рамбам рассматривает Человека не столько в качестве элемента мифологической структуры, сколько в качестве субъекта, реализующего божественный план. Другими словами, меняется перспектива рассмотрения Закона: на уровне макроструктуры он подается не как общая схема, а как поэтапное формирование индивидуума и социума, способного реализовать замысел Творца. Логика последовательности такова. Прежде всего, мировоззренческие основы, затем — значимые части культа, определяемые как «любовь к Богу». Книга «Времена»²⁶ регламентирует значимые временные циклы — но не как часть взаимоотношения «Человек-Земля», а как продолжение описания культа, в который должен быть вписан субъект, надежный адекватным взглядом на мир и «любовью к Богу». Не случайно Рамбам говорит об этой книге: «Я включу в нее все часто встречающиеся заповеди, данные нам для того, чтобы мы любили Творца и постоянно помнили о Нем»²⁷. Блок, названный нами «Женщины», оказывается также частью формирования субъекта, его «святости» (букв. *коуша* — «отделенность»). Тот факт, что в этот блок входят также «Книга святости» и «Книга зарок», говорит о том, что законы, связанные с браком («Книга женщины») воспринимаются относящимися не к сфере взаимоотношений человека с ближним, а к сфере «святости» субъекта. Это подчеркивает переход от законов брака к законам о запрещенных половых

²⁵ Иначе можно было бы назвать макроструктуру Мишны «видом сверху» (от Бога), а макроструктуру «Мишне Тора» — «видом снизу» (от человека).

²⁶ Названная у Рамбама иначе, чем в Мишне — *zmanim*, а не *моэд* (что можно перевести словом «праздник»).

²⁷ «Мишне Тора», Предисловие (цитируется по И. Тверский. *Op. cit.*, с. 173).

связях, которыми начинается «Книга святости», о которой Рамбам пишет: «Я включу в нее заповеди, касающиеся запрещенных половых связей и запрещенных видов еды, ибо именно этими запретами освятил нас Творец и выделил из остальных народов...»²⁸ Под тем же углом формирования субъекта подана и «Книга посевов». В «Путеводителе растерянных» Рамбам подчеркивает, что большая часть законов «Книги посевов» направлена на то, чтобы «оказать милосердие бедным и обездоленным, указать разнообразные способы помощи нищим, не утруждать нуждающихся и не изнувать слабых — вдов, сирот и других».²⁹ Следующий блок «Мишне Тора», соотносимый с разделом «Жертвы» содержит две книги, первая из которых посвящена законам храмовой службы и приношениям от имени общины, а вторая — индивидуальным приношениям. Казалось бы, законы, касающиеся храмовой службы с неизбежностью касаются сферы «Человек-Бог». Однако у Рамбама эта сфера не контрастирует по отношению к сферам «Человек-Земля» и «Человек-Человек». С его точки зрения заповеди, связанные с Храмом, отнюдь не вершина служения, они также имеют целью формирование мировоззрения человека, причем были даны в силу исторических обстоятельств как своего рода уступка человеческим привычкам и суевериям. Обратимся к известным словам Рамбама в «Путеводителе растерянных»:

... Тогда повсеместно распространенным видом служения, который был привычен для всех людей и воспринимался ими как нечто совершенно естественное, были жертвоприношения в храмах, в которых стояли идолы. Этим идолам поклонялись, перед ними воскуривали благовония; итак, тогда богобоязненность и аскетизм были неотделимы от служения в храмах небесным светилам (как мы разъяснили). Поэтому Господь в Своей мудрости и «хитроумии», проявляющихся во всем творении, не повелел людям оставить все эти виды служения и совершенно их упразднить, ибо человек, по природе своей, не мог бы пойти на это, ибо он всегда тянется к привычному. Это было бы подобно тому, как если бы в наше время вдруг пришел пророк и провозгласил: «Господь велит вам служить Ему без молитв и постов, Он не хочет, чтобы вы взывали к Нему в час беды. Да будет ваше служение только в мыслях, но не в действиях».

Таким образом, Всевышний оставил неизменными те виды служения, повелев людям обращать их не на сотворенные вещи и вымышленные, ложные представления, но только к Нему, благословен Он. Он велел нам построить Ему святилище.., соорудить во имя Его жертвенник..,

²⁸ «Мишне Тора», Предисловие (цитируется по И. Тверский. *Op. cit.*, с. 176). Ср. Сифра к стиху Лев. 19:2.

²⁹ «Путеводитель растерянных» часть 3, гл. 39.

приносить Ему жертвы..., поклоняться Ему и воскурять перед Ним благовония, запретить совершать подобные действия по отношению к кому-либо, кроме Него... Так «Божественное хитроумие» привело к тому, что идолопоклонство было предано забвению, а величайшая и истинная вера в Единого Бога прочно утвердилась в умах людей, и никого не отвратила от нее и не сбила с толку отмена тех видов служения, к которым все были привычны и которые считались необходимыми выражениями поклонения Богу...

Заповеди о жертвоприношениях и служении в Храме были даны ради достижения главной цели, ради нее повелел Он людям обратить все это служение к Его имени, так чтобы идолопоклонство подверглось забвению, а вера в единого Бога прочно утвердилась в душах людей³⁰.

Таким образом, «Книга служения» и «Книга жертвоприношений» являются своего рода иллюстрацией, парадигмой избавления от идолопоклонства и формирования веры в единого Бога, а не тем, что связано с конечным Избавлением.³¹ Следующая за блоком «Жертвы» «Книга чистоты» соответствует одноименному разделу Мишны, но включает в себя и материал из других разделов. В частности, немалое внимание в этой книге уделяется прояснению смысла заповедей. Можно предположить, что на этом завершается по мысли Рамбама та часть системы заповедей, которая формирует мировоззрение индивидуума, его верования и поведение в рамках сообщества верующих, отражающее его включенность в процесс реализации божественного плана, а также базовые основы этого сообщества. Завершает же систему заповедей блок, посвященный социально-политической регламентации жизни этого сообщества (гражданское и уголовное право, статус судей, царя, ведение войны и пр.). Если учесть, что именно созданием подобного социума, полноценно исповедующего монотеизм, и определяются для Рамбама мессианские времена (этому посвящен раздел «Законы о царях и войнах, которые они ведут» — последний раздел четырнадцатой книги «Мишне Тора»), то неудивительно, что этой темой и завершается созданный им кодекс.

Итак, мы описали «воспитательную» оптику Рамбама и логику последовательности изложения закона в «Мишне Тора». Остается, однако, вопрос, видел ли Рамбам в Мишне указанную нами схему и насколько оправдано предположение, что макроструктура его кодекса получена как

³⁰ «Путеводитель растерянных», часть 3, гл. 32.

³¹ Как известно, И. Тверский проводит различие между восприятием системы заповедей в «Мишне Тора» и в «Путеводителе растерянных» (I. Twersky, Op. cit., pp. 319–323). Мы не имеем возможности в рамках данной статьи подробно обсуждать этот тезис и будем исходить из предположения, что указанное Тверским различие не отменяет цельности взгляда Рамбама на роль и смысл системы заповедей в целом.

модификация макроструктуры Мишны за счет изменения порядка тематических блоков. На первый взгляд, Рамбам говорит об иных принципах организации материала в Мишне. Один из главных принципов, который он подчеркивает в своем комментарии к Мишне — порядок Писания. Так, относительно того, почему раздел «Времена» (*моэд*) следует за разделом «Посевы» (*зраим*), а раздел «Женщины» (*нашим*) — разделу «Ущерб» (*незикин*), он пишет:

Ибо таков порядок Писания, ведь написано: «Шесть лет засевай землю твою и собирай плоды ее. А в седьмой оставляй ее в покое, не трогай ее...» (Исх 23:10–11). А после этого написано: «Шесть дней делай дела свои... Три праздника празднуй Мне в году (там же, 23:12–15). А затем счел нужным предварить раздел «Женщины» всем остальным законам о [имущественных] спорах, подражая [порядку] Писания... «И если кто продаст дочь свою в рабыни...» (там же, 21:7), «И когда дерутся люди, и ударят беременную женщину...» (там же, 21:22). А затем: «Если забодает бык мужчину или женщину...» (там же, 21:28)... А затем перешел от книги «Шмот» (Исход) к книге «Ваикра» (Левит) согласно порядку, принятому в Торе, и поэтому после раздела «Ущерб» поместил раздел «Жертвы» (*кодашим*), а за ним — раздел «Чистота» (*теарот*)...³²

Естественно, возникает вопрос: если порядок Писания являлся определяющим для Йехуды ха-Наси, то почему он не начал Мишну с разделов «Женщины» и «Ущерб», ведь Тора говорит об этих законах до изложения законов о земле и праздниках? Словно упреждая подобный вопрос, Рамбам говорит:

Этот раздел включает в себя заповеди, связанные с тем, что произрастает из земли. Растительность является пищей для всего живого; не будь еды, человек не смог бы жить и не было бы у него никакой возможности служить Господу, поэтому Мишна начинается с заповедей, связанных с произрастающим из земли³³.

Вспомним замечание Рамбама в «Путеводителе растерянных»:

Таким образом, здесь говорится, что человек, когда он изменил свое направление и устремился к той вещи, к которой ему перед этим было заповедано не стремиться, был изгнан из *райского сада*. Таково наказание,

³² Перевод на русский мой — У. Г. (по изданию. Й. Капах):

משנה עם פירוש רבינו משה בן מימון, מהדורת י"י קאפח, הוצאת מוסד הרב קוק, ירושלים, תשכ"ג, עמ' י"ג.

³³ Там же (цитируется по И. Тверский. Op. cit., с. 167).

соответственное его бунту, как мера за меру. Ибо сначала было позволено ему вкушать наилучшие яства и наслаждаться безмятежностью и спокойствием; когда же, как мы упоминали, он сделался алчен и погнался за своими наслаждениями и за своими фантазиями, и вкусил того, от чего запрещено было ему вкушать, был он лишен всего и приговорен к тому, чтобы питаться наихудшей едою, которая прежде вообще не употреблялась им в пищу, и даже это только после тягот и трудов, как сказано: «И терние и волчец произрастит она тебе [и будешь питаться полевой травой]» (Быт 3:18); «В поте лица твоего [будешь есть хлеб]...» (там же, 3:19)³⁴

На фоне вышесказанного³⁵ аргумент относительно необходимости начать Мишну с раздела «Посевы», кажется, созвучен тому, что мы назвали «квазионтологической» оптикой Мишны. Возвращение в *райский сад* начинается с взаимодействия человека с землей. Логика следования книги Ваикра (Левит) за книгой Шмот (Исход) также соотносима с этой оптикой: в конце книги Шмот (после изложения всех прочих законов) речь идет о создании и установлении скинии, а после этого книга Ваикра описывает служение в скинии, а затем и в Храме.

Таким образом, взгляд Рамбама, по меньшей мере, не противоречит тому, что был предложен нами в качестве обоснования маркоструктуры Мишны. Остается ответить на вопрос: каковы, по мнению Рамбама, могли быть причины подачи закона и в Писании, и в Мишне в иной перспективе, нежели та, которую выбирает для своего кодекса сам Рамбам? На наш взгляд, возможен следующий ответ. Письменная Тора была дана не иначе, как в предположении дополнения Устной Торой. Роль Устной Торы и состояла в том, чтобы, так сказать, «снимать» исторические обстоятельства, при которых была дарована Письменная Тора (как, например, изменение роли жертвоприношений — см. выше). Другими словами, Устная Тора (в качестве институции мудрецов, постоянно развивающих ее) и должна была выполнять воспитательную функцию, изменяя перспективу подачи закона в зависимости от конкретной ситуации. Составленная Йехудой ха-Наси Мишна представляла собой конспект Устной Торы (накопленной традиции). Он был структурирован в основном в соответствии с порядком изложения закона в Письменной Торе, поскольку не предполагалось его использование без Учителя. Это был, скорее, конспект для учителей. А вот «Мишне Тора» представляет собой кодекс, который, в каком-то смысле, может играть роль Устной Торы и без Учителя. В предисловии Рамбам прямо говорит:

³⁴ Моше бен Маймон. Путеводитель растерянных (Часть 1). / Перевод и комментарии М. Шнейдера. М.-И-м: «Мосты культуры», 2000, гл. 2, с. 75–76.

³⁵ Независимо от того, читаем ли мы этот пассаж аллегорически (где «вкушать» означает «постигать» в соответствии с гл. 30 первой части «Путеводителя — см. прим. М. Шнейдера в упомянутом выше издании, с. 76, прим. 59) или нет.

...моего сочинения будет достаточно, для того чтобы ознакомиться с любым из законов Торы, ведь оно будет содержать в себе всю Устную Тору, включая обычаи, повеления и запреты мудрецов от Моше-рабейну и до завершения Талмуда, а также все разъяснения гаонов, написанные ими после составления Талмуда. Я назвал эту книгу «Мишне Тора», потому что она дает возможность изучить всю Устную Тору, то есть человек сначала читает Писание, а затем это сочинение, и у него не возникнет необходимости обращаться к другим книгам³⁶.

Именно потому, что это сочинение как бы должно включить в себя всю Устную Тору и не обязано «сопровождаться» учительской опекой, оно «вбирает» в себя воспитательную функцию и закон подается как формирующий индивида и социум.

Таким образом, предложенный анализ, основанный на сопоставлении макроструктур Мишны и «Мишне Тора», позволяет точнее понять замысел Рамбама, дополняя существующие в упомянутой выше исследовательской литературе подходы к вопросу о соотношении этих двух произведений. Отказ от мишнаической классификации объясняется не просто более продуманным тематическим порядком или дидактикой. Согласно нашей интерпретации Рамбам, отдавая дань Мишне и ее структуре, отражающей общий взгляд на реализацию божественного плана, сохранил основные тематические блоки, но осознанно поменял перспективу рассмотрения закона, исходя из задачи поэтапного формирования индивидуума и социума (согласно тому же божественному плану) и полагая, что подача закона в его время не должна предполагать в качестве обязательной фигуры учителя.

Библиография

Twersky, I. (1980) *Introduction to the Code of Maimonides (Mishneh Torah)*. New Haven: Yale University Press.

Ziemlich, B. (1908) Plan und Anlage des Mischna Thora, in: *Moses ben Maimon: Sein Leben, seine Werke und sein Einfluss*, I / Eds. W. Bacher et al., Leipzig, 248–315

Cohen, B. (1935) The Classification of the Law: Mishneh Torah, // *JQR* 25, 519–540

Finkel, J. Maimonides Treatise on Resurrection (Maqala fi tehiyyat ha-metim) // *PAAJR* 9.

³⁶ «Мишне Тора», Предисловие (цитируется по И. Тверский. *Op. cit.*, с. 23)